

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXVIII Buenos Aires, martes 5 de Octubre de 1976

Буэнос Айрес, вторник 5 октября 1976 г.

№ 1388

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

564. ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРОВ В ШВЕЦИИ, НА МАЛЬТЕ И В ЕГИПТЕ. — НОВОИСПЕЧЕННЫЕ ГЕНЕРАЛЫ-ЧЕКИСТЫ. — БЕДСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. — АЛЛИЕНДЕ В ПОДПОЛЬНОЙ ПОЭЗИИ. — ДЕЛО АТЛЕТА НЕМЦАНОВА.

За последние дни состоялись перевыборы парламентов Швеции и Мальты и президентские перевыборы в Египте. Все они найдут свое отражение в политике этих государств в отношении СССР и потому заслуживают нашего интереса. В Швеции впервые после 48 лет управления страной провалились социалисты, которые пошли на выборы с подерживавшими их коммунистами. Вместе эти обе партии выбрали 169 депутатов, а «буржуазный» блок демократов, либералов и консерваторов избрал 180 депутатов. Это указывает, что при всех

реформах, как обязательное социальное страхование, бесплатная медицинская и зубоорудная помощь, почти полная ликвидация безработицы, бесплатное обучение, жилищное строительство предприятиями домов для своих рабочих и служащих, избиратели были недовольны постоянным вмешательством всяких инспекторов в их частную жизнь, что вызвало поражение социалистов и их коммунистических союзников на сентябрьских парламентских выборах.

На Мальте победили большинством всего трех депутатов лейбористы, руко-

водимые Минтовым, стоящие за ликвидацию британских военных баз, (имеющих стратегическое значение для охраны Запада от советской угрозы) и отказ от английских субсидий в форме оплаты занимаемой базой территории на этом небольшом острове. Минтов заявил, что будет ориентироваться на политическое сотрудничество с Ливией и сделать визит Гадафи, но в тоже время для избежания вмешательства СССР, покровителя Гадафи, усилит политическое сотрудничество с Пекином, которое пока имеет экономический характер.

Кстати преемники Мао-Тзе-Дуна, продолжают пока антисоветскую или, вернее, антибрежневскую политику. Они приняли соболезнование посла Толстикова, как представителя государства, но отослали обратно сочувственную телеграмму Брежнева, как вождя враждебной партии. Так же они поступили в отношении соболезнований всех компартий стран «народных демократий» и соболезнующих телеграмм Берлингуэра и Марше, ответив, что не принимают сочувствия от изменников заветам Ленина и Сталина.

В Египте за отсутствием других кандидатур переизбран президентом на шесть лет Садат при ликвидации парламента и ЦК правящей партии. Это показывает, что большинство одобряет его разрыв с СССР, американофильскую политику и одновременно ориентацию на Францию при соглашении с Израилем, вернувшим Египту оба берега Суэцкого канала и нефтеносные колодцы в Сирийской пустыне. Во внешней политике он будет опираться на финансовые субсидии Саудии и военный союз с Суданом.

10-го сентября двумя аналогичными указами Президиума Верховного Совета Юрию Владимировичу Андропову и Николаю Анисимовичу Щелокову «присвоено очередное воинское звание генерала армии».

В этих указах напечатанных в тот же день один за другим — три странные особенности:

1. Когда присваивался титул марша-

ла Брежневу, одновременно звание генерала армии Устинову, а затем тому же Устинову — звание маршала, то указывался занимаемый ими пост. В первом случае — генерального секретаря ЦК КПСС, а во втором — министра обороны СССР. Теперь же умолчано о постах, которые занимают Андропов-председатель Комитета Государственной Безопасности, и Щелоков — министр внутренних дел СССР. Между тем они не вышли в отставку и продолжают занимать эти важные посты полицейского характера и для меня непонятно, почему этого не находим в тексте обоих указов. Наивный читатель, иностранец, может спросить чем занимаются эти два новоиспеченные генералы армии.

2. Несомненной ложью звучит слово «очередное», что заставляет неискушенного читателя предполагать, что они до 10-го сентября были в чине генерал-полковника и теперь произведены в старший воинский чин генерала армии. Между тем всем в СССР известно, что они оба никогда никаких воинских званий не имели. Андропов в годы войны был секретарем Обкома Комсомола в Ярославле, потом в Петрозаводске, потом в 1953-54 г.г. послом в Будапеште, затем 9 лет был секретарем ЦК по руководству компартиями стран-сателлитов и уже 14 лет возглавляет КГБ.

Щелоков же был на партийной работе в эвакуированных партийных организациях Украины, будучи уже тогда любимцем шедшего в гору Брежнева, который взял его на пост зам. председателя совета министров Молдавии, где был после войны первым секретарем ЦК. Затем вызвал его в Москву на пост министра охраны общественного порядка, переименованного вскоре в министерство внутренних дел. Эти оба никогда в жизни не маршировавшие генерала армии живут на Кутузовском проспекте в одном доме с Брежневым: Андропов занимает квартиру этажом ниже Брежнева, а Щелоков — этажом выше его. Тем самым они гарантируют его квартиру от взрывов в верхнем или нижнем этажах.

3. Совершенно непонятно, зачем нужны им воинские звания, которых не име-

Е. ВАГИН

О монархических настроениях

в советской России

В последние полтора года в Москве и Ленинграде я часто сталкивался с явлением, которое может показаться невероятным русскому зарубежному читателю, о котором не пишут в советской прессе. Явление трогательное, и весьма характерное. Еще лет десять назад такого не наблюдалось; сейчас — это симптом определенных настроений.

В квартирах многих моих знакомых, молодых интеллигентов (как служащих в советских учреждениях, так и добровольно покинувших теплые места в НИИ и лабораториях, и теперь работающих грузчиками, дворниками, кочегарами), — на книжных полках, письменных столах, в «красном углу», нередко прямо под иконами — изображения Государя Императора Николая Второго. Государыни Александры Федоровны, членов Императорской семьи. Обычно это фотографии, переснятые из старых журналов, книг, альбомов, иногда — пожелтевшие странички самих этих редчайших изданий, репродукции знаменитого серовского портрета, изорванного в клочья штыками обезумевшей черни. Эти драгоценные изображения бережно хранятся под стеклом, они окружены ореолом благоговейного уважения, почти религиозного почитания. Обладатели таких реликвий прекрасно знают и родословную династии Романовых, и «нынешнюю ситуацию», если позволительно так выразиться. У некоторых есть фотографии Великого Князя Владимира Кирилловича, многие хотели бы иметь портрет Великой Княжны Марии Владимировны. Когда я уезжал на Запад, друзья просили меня, по возможности, послать им такой портрет.

Если еще лет десять назад на полках букинистических магазинов пылились стоившие сравнительно недорого дореволюционные жизнеописания императоров Александра Первого, Николая Павловича, Александра Второго, сочинения Шильдера и других историографов династии Романовых, сегодня эти необычайно вздорожавшие книги невозможно найти даже на черном рынке. Подобные издания ценятся теперь на вес золота. Есть люди, которые специально занимаются сборанием такой литературы. В

их-то квартирах и встречаешь фотографии убитого Государя.

Году в 70-ом или 71-ом в нескольких номерах ленинградского журнала «Звезда» было напечатано сочинение никому неведомого «журналиста» под названием «23 ступени вниз» — о расстреле Царской семьи (имелись в виду ступени в подвал дома Ипатьева...). Журнал невозможно было достать ни в киосках, ни в библиотеках. Это была настоящая сенсация. Объяснение простое: в этой официальной интерпретации екатеринбургского преступления содержались все же какие-то крохи достоверной информации, на которые и накинута с жадностью изголодавшегося по правде читательская публика. Дни рождений, имена всех членов Императорской фамилии, цитаты из недоступных ныне мемуаров современников (впрочем, особенно обильно цитировался Витте), факты из последних лет и месяцев жизни, наконец, какие-то прозрачные намеки, позволяющие представить подлинную картину чудовищного злодеяния. Совсем немного фактического, документального материала было в этом пасквиле — своеобразной «отповеди» (советское слово) на книгу Роберта Масси (которая, кстати сказать, тоже «ходит» по Москве и Питеру, и в оригинале и «самиздатском» переводе). И, тем не менее, редакция журнала, стремившаяся таким образом поднять свой тираж, получила выговор по партийной линии, и обещанное отдельное издание в виде книги так и не вышло в свет. Появление даже такого куцоого, фальсифицированного повествования о Царской семье было признано серьезной идеологической и политической ошибкой.

Стоит вспомнить в связи с этим, что в первых советских публикациях «Жизнь Арсеньева» И. А. Бунина была целиком выпущена сцена, где рассказывается о встрече траурного поезда с останками Великого Князя Кирилла Владимировича.

Такова нынешняя советская действительность, и таковы настроения в образованной, интеллигентной среде. Не хочу преувеличивать их значение, но смысл в себе они таят огромный.

Е. ВАГИН

КТО ТАКОЙ ЕВГЕНИЙ ВАГИН?

Один из главных руководителей Всероссийского Социал Христианского Союза Освобождения Народа, 38 летний Евгений Александрович Вагин прибыл в Италию 19-го августа этого года. Ровно месяц спустя, 19-го сентября, после обеда в русской православной церкви города Рима он передал проф. С. В. Гротову (Алексею Ростову) специально для «Нашей Страны» свою статью о монархических настроениях в современной России. Через несколько дней, а точнее — 22-го сентября, чтоб познакомиться с Вагиным прилетел из Германии принадлежащий к Зарубежной Церкви епископ Павел Штутгартский.

В статье датированной январем 1972-го года, находящийся ныне в концлагере редактор журнала «Вече» Владимир Осипов сообщил, что ВСХСОН был основан 2-го февраля 1964 года четырьмя питомцами Ленинградского университета — Огурцовым, Садо, Вагиным и Аверичкиным. Вагин возглавлял идеологический отдел союза и наряду с остальными его основателями был арестован 15-го февраля 1967-го года и осужден по 64-й статье — измена родине, антисоветская организация и заговор с целью захвата власти (в программе и уставе ВСХСОН стояла фраза о «вооруженном свержении коммунистического рабства»).

Огурцов получил 15 лет заключения, Садо — 13, Вагин и Аверичкин — по 8 лет.

Вагин отбыл свой срок на 19-ом лаготделении Дубровлага (Мордовская АССР, станция Потьма). Литературовед по образованию, он — согласно свидетельству Осипова — в концлагере не посещал политзанятий, что в условиях «архипелага ГУЛага» требует немалой стойкости.

Осипов рассказал также, что среди книг, подпольно размножавшихся социал-христианами числились «Бегство из советского ада» и «Потерянные» братьев Солоневичей. Поэтому имеет особенное значение тот факт, что свою публицистическую деятельность на Западе Е. А. Вагин начинает в основанной Иваном Солоневичем газете — «Нашей Стране».

ли ни Дзержинский, ни Менжинский, ни Ягода. Ежов получил созданное для него звание «народного комиссара государственной безопасности», которое унаследовал его преемник Берия. Но потом ни Шелепин, ни Семичастный никаких генеральских, ни комиссарских званий не имели. Возможно, что эти звания должны им придать больше авторитета в глазах штабного и строевого генералитета, но это мне кажется весьма сомнительным. Вся страна знает, что это чекисты в генеральских мундирах, а не строевики, каким не был и военный инженер по образованию Устинов, который в годы войны и после нее «ковал оружие победы», но сам его не употреблял и никогда на фронт не выезжал, проводя целые дни и недели на испытательных полигонах, наблюдая работу «Катюш», новейших танков, орудий и минометов, которые лишь с его одобрения отправлялись на поля сражений или на морские театры войны.

Западная печать не дала никаких комментариев этим двум указам, видимо, не находя для них никаких пояснений, но эти указы несомненно имеют серьезное политическое значение. Близость новоиспеченных генералов, советских Брежневых, является свидетельством укрепления им своей личной диктатуры мерами, к которым не прибегали его предшественники.

10-го сентября опубликовано постановление ЦК КПСС и совета министров СССР «о мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством». Это многословное постановление начинается с хвастовства достижениями в области использования научных данных для повышения урожайности, причем умалчивается о том, что житница Европы в дореволюционные годы настолько пришла в упадок, что приходится закупать ежегодно миллионы тонн зерна за океаном и оплачивать его провоз морем за счет эксплуатации русского народа.

Но затем идет более интересная часть о том, что надо еще сделать после 59 годов коммунистического хозяйничания, чтоб повысить урожайность совхозно-колхозной пашни.

Оказывается, надо разработать севообороты, что само собой делалось до революции, т. е. решать, что когда и где сеять? Указаны нормы зерна озимой и яровой пшеницы, кукурузы, люцерны, свеклы, которых нужно достигнуть. Это показывает нам, что они еще сейчас не достигнуты. Затем предлагается вывести зимостойкие короткостебельные устойчивые к полеганию сорта озимой пшеницы, которые дадут высокую урожайность, ввести новые культуры высокоурожайных и одновременно быстрозревающих сортов помидоров и огурцов, завершить выведение сортов и гибридов подсолнечника, обеспечивающих повышение получения масла, и гибридов сахарной свеклы с высокой сахаристостью, скороспелых сортов хлопчатника.

В области животноводства и ветеринарии решено выводить новые породы животных и птиц и распределить по зонам страны, обеспечить высокие удои коров, улучшить откорм свиней, настриг тонкой шерсти с овец, перейти к комплексному проектированию животноводческих помещений, обеспечить стойкое ветеринарное благополучие ферм и птицефабрик. Потом говорится об улучшении транспортировки удобрений и культур на осушенных и орошаемых землях. Надо также повысить эффективность использования машинно-тракторного парка, разработать новые системы орошения. Отсюда ясно, что использование машин неудовлетворительно и орошение оставляет желать лучшего!

За всякие открытия и достижения учреждаются две премии по 20 тысяч рублей, три премии по 10 тысяч и пять премий по пяти тысяч.

Детальное ознакомление с этим новым шедевром большевизмского творчества приводит меня к двум обоснованным выводам:

1. Положение во всех отраслях сельского хозяйства является неудовлетворительным, местами просто бедственным.

2. Поэтому ЦК КПСС и совет министров СССР решили показать на бумаге, что они серьезно озабочены и предусматривают самые различные мероприятия к улучшению положения, что доказывает убогость всей коммунистической системы хозяйствования. Нигде на Западе не придет в голову занимать высший

орган правящей политической партии и правительство в целом такими проблемами, как повышение откорма свиней или отстрига тонкой шерсти.

Надо только свергнуть этот нелепый режим, который держится на лжи и терроре, и тогда сами частные хозяева улучшат выбор семян и откорм скота, предложат рациональные системы орошения и найдут наиболее подходящие для данной почвы удобрения.

По родине ходит бесчисленное множество частушек и эпиграмм неведомых авторов исключительно антисоветского содержания. Многие из них грубы, построены на рифмах, неупотребляемых в печати. Если органам безопасности удастся установить автора, то он попадает в концлагерь.

Мне помнится один интеллигентный монархист, который в Ленинграде в близком кругу декламировал стихи:

«Страна федеративная,
Советская, противная,
Везде торчат республики,
Как на тарелке бублики...»

Затем встретил я его на прогулке на тюремном дворе осенью 1930 года и по моему освобождению через несколько лет узнал, что он умер в концлагере.

Недавно покинувший современный концлагерь монархист мне рассказал, что в одном городе шофер такси сочинял стихи и показывал их другим шоферам, которые приходили от них в восторг. Однако один из них донес на товарища и он получил пять лет концлагеря. В концлагере он прочел в советской печати стихи Евтушенко, выражающие «скорбь советского народа» по поводу гибели чилийского президента и пожелал выразить по этому поводу свои чувства:

«Жаль мне все же Алленду,
Ведь он тоже человек:
Но поступками своими
Укорачивал свой век!»

Пессимизмом дышат другие стихи этого заключенного, который в концлагере работает с утра до ночи на грузовике и ночует в набитом солагерниками бараке:

«Родила меня в России,
А зачем — спросил я мать.
— Чтобы гадости большие
Здесь в России увидеть!»

Читатели помнят, как в Канаде пытался «выбрать свободу» 17-тилетний подсоветский «прыгун» Сергей Немцанов. Работники советского консульства в Монреале, при свидании с ним в присутствии канадских властей передали ему письмо якобы умирающей бабушки, заклинившей его вернуться, чтоб с ней проститься. Консульские работники уверяли его в безнаказанности, ибо его поступок был непродуманным жестом совершеннолетнего юноши. Через несколько дней он заявил, что хочет вернуться и был передан советским работникам.

Его история наделала шуму в западной печати и иностранные журналисты распространили о ней весть по Москве, несмотря на молчание советских газет. Тогда «Комсомольской Правде» поручено было сочинить советскую версию всего происшедшего в Монреале в последние дни Олимпиады.

11-го сентября газета напечатала интервью, которое Немцанов якобы дал в Алма-Ате местному корреспонденту «Комсомольской Правды».

Несомненно вся эта история вымышленная и Немцанов вовсе не находится в Алма-Ате, а где-нибудь в месте заключения, но умышленно назван далекий город, куда доступ иностранным журналистам закрыт и ни один из них не сможет попытаться повидать самого героя неприятной для советских руководителей истории.

Корреспондент пишет, что Алма-Ата родной город Сергея, который по возвращении из-за океана приступил там к тренировкам для новых состязаний.

Немцанов начал с того, что на Олимпиаде его постиг спортивный провал. На состязаниях по прыганью с высоты в воду он вышел на девятое место и ему казалось, что пропал даром годы тренировок и спортивная карьера закончена. Ему объявили руководители делегации, что его не возьмут на матч в Соединенные Штаты и он пришел в отчаяние. Советские товарищи по спортивной команде его утешали. То же делали и иностранцы. Среди последних были особенно приветливы американка Синтия Макнотейл и канадский прыгун Фенник Скип.

Здесь я напомним, что западная печать предполагала, что Немцанов хотел оста-

АЛЕКСАНДР УДОВОВ

Решетовская о Солженицыне

НОВЫЙ СПОСОБ ЧЕКИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

В русской зарубежной печати уже обращалось внимание на новый курс в советской контрпропаганде: разбор «Воспоминаний» Вадима Андреева, разбор клеветнических статей «Литературной газеты» о погибшей Елене Строевой. Новый курс, однако, еще не получил должной оценки. Надо быть знакомым с новым методом: вместо безудержного и голословного охаивания, базарной брани, — появились обзоры в западном стиле, с претензией на объективность, модернизм и плюрализм. В качестве характерного примера «тихой сады» дезинформационного отдела КГБ, разберем книгу, усиленно распространяемую. — «В споре со временем» Натальи Решетовской, книгу, посвященную самой большой теме 70-ых годов — великому русскому гению, Солженицыну.

Книга резко отличается от обычного, ставшего традиционным, ведра помоев на страницах «Литературной газеты». Сочинение рассчитано на тех, кого просто помси не убедили, на тех, кто имеет доступ к заграничной литературе. В книге старательно выдержан стиль неторопливой, добродушной и добросердечной, нелегкой семейной хроники, но под этим непривычным пскровом спрятаны отравленные кинжалы. Общий добродушный фон создан массой мелких фактов семейной жизни, отрывков из писем, простым рассказом о трудностях и радостях жизни. Скрытой нитью через все главы проходит обывательская проповедь буржуазного уюта и довольства, которые, видите ли, разрушил этот невоспитанный Солженицын, не пожелавший жить «как все». Ядовитая полемика — не с точки зрения марксизма, нет, а с точки зрения простой обывательщины, — лов-

ко набрасывает тень недоверия к великому писателю. Иллюзию объективности создают многочисленные отрывки буквально из всех книг Солженицына. И все же — «где тонко, там и рвется» — фальшивка убеждает еще меньше, нежели война против ветряных мельниц в «Литературной газете». Открытая ненависть — «две минуты ненависти», по Оруеллу, — удается большевикам гораздо лучше, нежели змеиная клевета. Образ Солженицына не удалось втиснуть в привычные рамки Эммануила Гольдштейна.

Новый клеветон КГБ состоит из 8 глав.

1. «ВОЙНА». Школа, институт; военное потрясение, опрокинувшее привычный мир. Первая глава должна не отпугнуть читателя. Да и зачем пугать? Идеалист Солженицын еще не пришел к своим громовым выводам, убийственным для всякой системы, живущей по лжи, как бы она ни именовалась. Интересны детали. В школе, например, среди друзей Солженицына прозвали «Атос» (стр. 10). Я лично из всех героев более всего восхищался именно Атосом, рыцарем без страха и упрека. Я думаю, что Солженицын и посейчас, один из немногих, сохранил верность этому высшему идеалу свободы и культуры. Другая деталь объясняет потрясающую энциклопедичность знаний величайшего русского писателя и мудреца: в молодости Солженицын неустанно работал над книгами, изучая, в особенности, историю императорского Рима, царствование Марка Аврелия и эдикты Каракаллы, он «постоянно говорил о героях, античных богах, исторических личностях» (стр. 10, 13). Действительно, только изучение классической

тась в Канаде, ибо влюбился в эту американскую спортсменку.

Он всегда ходил в столовую не с советскими спортсменами, а со Скипом.

29-го июля Скип предложил из столовой пойти в финскую баню, куда они раньше ходили вместе, но дверь оказалась запертой. Тогда Скип предложил идти другим ходом. Они дошли до открытой двери, где их встретил мужчина с рацией передвигной радиостанции. Они вошли в комнату, которая оказалась «эмиграционным центром». Здесь совершенно ясно, что имеется явная ложь. Почему в одном коридоре с баней на территории Олимпийского городка должен быть центр для желающих эмигрировать и как о ней никто из спортсменов не знал? Там сидели двое мужчин с портфелями, которые по-английски спрашивали Немцанова о его планах. Ясно, что Немцанов дал понять Скипу, что хочет остаться в Канаде, ибо никого из других советских спортсменов в такой центр не ведут. Если они там оказались, то это было не в Олимпийском городке. Он плохо понимал по-английски.

Затем ему дали анкету, из которой он понял вопросы: Сколько лет занимаетесь спортом? С какого года выезжаете за границу? Хочет ли оставаться в Канаде? Потом приехала девушка-переводчица, которая перевела всю анкету. Он был очень смущен тем более, что последние ночи почти не спал от отчаяния после неудачи. Потом его со Скипом посадили в автомашину на заднее сиденье и прикрепили поджаком. Выехали из Олимпийской деревни, петляли по Монреалу и привезли к машине Скипа, где сидела его жена Мэри. Они повезли его в Торонто, где поселили в квартире Скипа, который обещал положить в банк на его имя деньги и купить его автомашину.

Через день его привезли в Монреаль, где встретил его переводчик Джордж, привезший его в канадскую контрразведку, где познакомил с адвокатом Матессоном, который обещал защитить от требований выдачи и предложил ему выступить по радио на русском языке. Он отказался. Его отвезли в Торонто, но на другой день снова привезли в контрразведку. У него появился зуд во всем теле, болела голова, руки и ноги ослабели.

В таком виде он предстал перед приехавшими работниками советского консульства. Ему передали письмо бабушки, которое отобрал переводчик Джордж. Тут опять явная ложь. Если совет-

ский работник передает ему письмо, то он может сразу при нем его прочитать и никакой переводчик не станет отбирать от него непрочитанного письма.

Затем вторая ложь. Если он был в состоянии невменяемости, плохо понимал, что ему говорили по-русски его земляки, то это сразу заметили бы советские и подняли бы скандал, что им показывают опенного какими то снадобьями юношу, который не читает переданного ему лично письма и не понимает, что ему говорят по-русски. Для меня ясно, что на свидании он ответил отказом вернуться.

Его опять отвезли к Скипу в Торонто. На другой день он потребовал, чтоб его отвезли в Олимпийскую деревню, чтоб взять у Джорджа не прочитанное письмо.

Его привезли в гостиницу «Холлидэй» где он в присутствии Мэри, Джорджа и двух адвокатов заявил, что хочет вернуться на родину. Тогда его повезли на озеро Маскока и там на моторной лодке отвезли на остров в 40 ка минутах езды от берега и поместили в доме некоего Флеминга, где он прожил несколько дней, уговаривая хозяина вернуть его в Монреаль. Тот отказывался, говоря, что тогда он потеряет свое место и лишится куска хлеба.

Наконец 17-го августа Немцанов пригрозил ему, что удерет вплавь. Тот не знал, что это пловец, испугался и по телефону получил разрешение отвезти его в Монреаль. Там его встретили и в каком то кафе передали сотрудникам консульства. За эти дни кончилась Олимпиада и советские спортсмены уже улетели. Газета не говорит, какие чекисты проводили его на самолет и как его встретили в Москве?

В конце рассказа еще одна нелепость. Все знали, что он пловец и непонятно: почему его повезли на остров, откуда можно вплавь добраться до берега и попросить любую автомашину подвезти в Монреаль. Там он мог просить любого полицейского указать ему, как пройти в советское консульство.

Эта неуклюжая выдумка «Комсомольской Правды», хочет показать, что Немцанова заманили хитростью корыстолюбивые канадцы, ибо он несколько раз повторяет, что Скип и Мэри это сделали за обещанное им властями вознаграждение. Словом, получилось весьма неудачный и неправдоподобный полицейский роман.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

истории может дать широту и силу убеждения, невиданную за последние десятилетия. Но тут же большевики припрятали и кинжалчик: нет, не в виде утверждения, нет, — видите, какие мы субъективные? — а в виде вопроса, пожелания, — а не того... не сумасшедший ли Солженицын? Водку не пьет, гешефтов не делает, к деньгам, спекуляции, карьере, мещанскому благополучию, — не стремится — ясно, спятил.

2. «ФРОНТ». К изумлению читателя, привыкшего к тирадам Чаковского в «Литературной газете», Солженицын, оказывается, в годы войны — не шпион, не гестаповец и даже не пленный, — а просто фронтовой офицер-артиллерист. Словом, режем правду-матку в глаза. Ну, теперь-то крючок заглотан, доверие читателя — завоевано. Тем более, что и о трудной жизни во время войны рассказано довольно правдиво.

3. «МОСКОВСКАЯ ПРОПИСКА». Хитрым подбором, винегретом цитат, даже, — О темпора, о морес! — из «Гулага» — авторы пытаются:

1. Доказать, что в тюрьме, в общем, не так уж плохо.

2. Набросить, ссылаясь на какого-то Виткевича, тень подозрения на поведение самого Солженицына на следствии, но это им совершенно не удается, подобная грязь просто не липнет к сверкающей броне Солженицына.

3. Внушить доверие к своему клеветнику выдержками из крамольного Солженицына и довольно правдивым описанием «рудностей послевоенной жизни».

4. «МАРФИНО И МАВРИНО». Рассказ о Марфинской спецтюрьме, названной в романе «В круге первом» — Мавринской. Читатель, как полагают авторы, уже на крючке, и из под занавеса безнаказанно лезут рога и копыта сочинителей. Путем односторонней выборки фактов чертенья доказывают, что вообще в тюрьме не жизнь, а малина. Лично на Солженицына... даже не нападают (Господи! Точно в английском парламенте при короле Георге III!). Бедняга просто доверявшая жертва хитрых, коварных уголовников, напичкавших доверчивого барашка лагерными легендами, сказками. Не было на самом деле ни Гулага, ни коллективизации, ни голода, ни жутких чисток, — никогда, ничего (стр. 82-83). Чекисты изучившие примитивную психологию западных интеллектуалов, организовали великолепную наживку: Солженицын — ненормальный (действительно, его поведение — вызов буржуазным обычаям, цель жизни Солженицына — идея, а не гешефты и доллары, ясно), одержимый «комплексом», сочинивший «миф» о лагерях точно так же, как Джемс Джойс сочинил роман «Улисс». Пожалуйста, читайте, похвалите, но не принимайте всерьез этот забавный бред, не подрывайте веры в единственно-научное — прогресс, демократию, плюрализм, марксизм. И, напоследок, сокрушительный удар специально для интеллектуала-сиониста (стр. 107-108): Солженицын, доверительно сообщает КГБ, антисемит, не любит евреев. Ну, сделано: интеллектуал бежит назад, от Солженицына, к прогрессу и к февральской революции. Рога, хвосты и копыта переводят дух, вытирают пот, и прикладываются к графинчику. Враг-реакционер заклеймлен, интеллектуал — доволен, КГБ — тоже.

5. «РЯДОМ С ИВАНМ ДЕНИСОВИЧЕМ». Такой же винегрет — выдержки, намеки, риторические вопросы. Мол, сказочник, а в лагере-то устроился неплохо, махорку — имел, с голоду — не умер, и даже рабочие рукавицы получал. А партийную печать — и в лагере изучать не хотел. В пример нехорошему быке-Солженицыну приводится паймальчик, венгр, тоже зэк, но ставший на путь исправления, и с умилением штудирующий (аж до нашего времени, — стр. 122) решения партсездов. Намек западному интеллектуалу: а ты мол как, не подкачал? В конце (стр. 127) прямо сказано: Солженицын — совсем не интеллектуал, он гораздо ближе простому русскому человеку Ивану Денисовичу Шухову, нежели интеллектуалу-еврею Цезарю Марковичу. Словом, берегись интеллигенция.

6. «СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ». Скрытая полемика с «Раковым корпусом», а в заключение — новое обвинение: близорук Солженицын, крупных явлений жизни не видит (стр. 132-133). Кому же охота быть вместе с близоруками? Последние интеллигентные крысы бросают корабль Солженицына, чертенья приплясывают от радости.

7. «ТИХОЕ ЖИТЬЕ». Оказывается

(стр. 148-149), «простые советские люди», новый класс выросший в СССР прозападной буржуазии, очень недовольны тем, что Солженицын писал о наиболее смелых и честных людях, не приемлющих лжи и неподкупных, — зэках. Надо было, оказывается, прославлять процветающую советскую буржуазию, которая подлость и приспособленчество, по терминологии Киссингера, именует «гибокостью». Кто же толкал беднягу Солженицына в самоубийственный конфликт с советско-американской буржуазией? КГБ не щадит чернил на злодея: Панин! «Тогда он был православным. Потом стал католиком. Потом женился на еврейке, чтобы уехать в Израиль, а оказался в Париже» (стр. 151). Вот кто загубил разрядку напряженности, разрушил Хельсинки и согласие советско-американской буржуазии. Кроме озлобленной клеветы, в главе есть любопытная деталь: собираясь на медные гроши поехать в Петербург, Солженицын готовится к поездке за целый год, купил толстый дореволюционный путеводитель и много месяцев изучал город по карте. Это напомнило мне мое собственное изучение Рима. Ко времени приезда в Петербург, Солженицын знал его лучше коренных жителей. И еще (стр. 160): Солженицын, оказывается, говорил: «Надо не много зарабатывать, а мало тратить», «Приобретение вещей — это бесконечный и ненасыщающий процесс, он приводит только к подавлению духа» (стр. 160). Ну, теперь любой сторонник буржуазной системы, «общества потребления», покинет Солженицына. В заключение (стр. 167-172) сообщается, что Солженицын — противник прогресса, реакционер, сторонник автократии, враг плюрализма, демократии, модернизма и абстрактной живописи. Словом, просто «литературный висловец», только на более глубокой исторической основе.

8. «ПЕРЕКРЕСТКИ». Глава начинается с наглой лжи, рассчитанной на западного дурака. Действие начинается «в нашем удобном электропоезде Рязань-Москва, с мягкими сиденьями и откидными спинками и столиками», «так уютно», далее упоминается, что поездка длится три часа (стр. 174). Я сам ездил, и не раз, к друзьям в Рязань из Москвы, последний раз уже в 1975 году. 200 км поезд пробегает не за 3 часа, а за 4. Никаких мягких и откидных спинок и столиков там нет. Жесткие дощатые сиденья впристык. Поезд всегда битком набит простым людом, едущим в Москву за покупками (а потом обратно), т. е. мяса и многого другого в Рязани нет. Автор клеветона, вероятно, привык раскатывать в спецвагонах для советской партийной буржуазии.

Дальше — опять соленая утка для западников: Солженицын, оказывается, «не знает жизни. Мол, отгородился стеной» (стр. 186-193). Рекламы не любит, журналистам сенсаций о поп-сексе сообщать не желает. Не демократ он, не наш, не прогрессист. То ли дело авангард западной культуры — проститутки, педерасты, хиппи, джазмены, герои газетных заголовков, кумиры толпы; вот она передовая демократия. Кроме того, Солженицын — вообще не писатель, т. е. «не показывает сложного внутреннего мира интеллектуала» в духе Кафки и прочих модернистов.

Потом западного читателя убеждают, что Солженицын — это совсем не Герцен (стр. 194-195). «Совершенно различны оказались их идеалы, пути, их отношение к русскому народу, революции, прогрессу». Да, Герцен — идеолог буржуазии, богатый бездельник-либерал из тех, что сгубили Россию в феврале 17-го, прообраз теперешних модных диссидентов, враг России, русской государственности, русской армии, русского народа и православного христианства. А Солженицын — идеалист, живший в нищете, но богатый и крепкий духом, воскресший из лагерей смерти, сооруженных материалистами - интернационалистами. Ныне русский громовержец поразил адскую тьму Запада и западных лже-ученый.

Конец книги наполнен лакейскими сплетнями, любимой пищей западной буржуазной печати. Авось, клонут. Книга написана для буржуазного читателя, в ней совсем нет партийной терминологии и не проповедуются доктрины партии.

Общий вывод. Книга, вероятно, открывает новый курс, в западном стиле, советской клеветы. Возможно, что книга написана нанятым за доллары западным журналистом. Во всяком случае, она ловко приновлена к психологии

† В субботу 16 октября 1976 г. в 18 часов в 5-ю годовщину смерти
ВСЕВОЛОДА НИКОЛАЕВИЧА ЧЕРНОГЛАЗОВА,
в храме св. князя Владимира (San Martin 344, Villa Ballester), будет отслужена панихида,
о чем извещают: Черноглазовы, Модлинские, Симченко.

В. Осипов: „Гидони -

провокактор и предатель“

В № 1373 «Нашей Страны» было опубликовано «Открытое письмо» С. Л. Войцеховского адресованное редакции торонтского журнала «Современник» и выражающее негодование по поводу помещенного в нем безобразного антирусского «романа в стихах» новейшего эмигранта Александра Гидони «Дон Жуан».

Теперь Гидони обратился к редакции «Нашей Страны», назвал себя конституционным монархистом и историком по профессии и попытаться оправдать свой оскорбительный и невежественный отзыв об убитом большевиками Императоре Николае Втором не нашел ничего лучшего чем сослаться на Бальмонта, писавшего «Наш царь — Мукден, наш царь — Цусима» и еще: «Кто начал царствовать — Ходынок, тот кончит — встав на эшафот!»

Притворяясь наивным, Гидони вопрошает: «Уж не станет ли г-н Войцеховский «клеимть» теперь, в 1976 году, заодно со мной такого большого русского поэта, как Бальмонт, за его оценки и сбывшиеся, к несчастью предсказания?»

Здесь Гидони бесстыдно обнаруживает совершенный им плагиат и заодно «забывает» указать, что Бальмонт не только предсказывал убийство царя, но и откровенно к нему п р и з ы в а л. Эти его стихи были несколько лет назад полностью воспроизведены выходящим в Париже журнале «Родные переводы».

Но если для кого-нибудь облик Гидони еще не ясен, то он может окончательно проясниться по прочтении статьи Владимира Осипова, (редактора нео-славянофильского журнала «Вече»), под названием «Бердяевский кружок в Ленинграде». Осипов пишет:

«Социал-христианский союз пытался провалить Александр Гидони, преподаватель Петровского университета. Провокактором он стал после забастовки политзаключенных (он отбывал срок за ревизионизм) на 7 лагунке Дубровлага (Мордовская АССР). Было это в конце 50-х годов. Участники забастовки получили новые сроки, а Гидони, один из руководителей, был вскоре досрочно освобожден. Когда я прибыл в Дубровлаг весной 1962 года, все говорили о предательстве Гидони. А доверчивые персоналисты (члены ВСХСОН) подкупились на его рассказы: болтать он мог. Однако Гидони не смог доказать кагебистам факт наличия организации».

Теперь Осипов снова мучается в концлагере, в то время как Гидони благоденствует на Западе и точно также продолжает болтать о «прогрессивной силе русского монархизма».

Но русские политические эмигранты на его рассказы не подкупятся.
РЕДАКЦИЯ

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ОДНОСТОРОНИЙ ПАЦИФИЗМ

В Советском Союзе закончился сбор подписей под вторым стокгольмским воззванием Всемирного Совета Мира: «Оставить гонку вооружений. Сделать разрядку международной напряженности необратимой». И вот сейчас на Западе стали известны три письма, в которых их авторы, граждане СССР, сообщают о том, что они отказываются подписать это воззвание и объясняют свои причины. Письма эти в СССР распространяются в Самиздате. Приведем выдержки из них. Первое письмо принадлежит жителю города Камешково Владимирской области Виктору Некипелову, поэту, активному участнику движения в защиту прав человека в СССР, в недавнем прошлом политзаключенному. Оно озаглавлено: «Почему я не подписал стокгольмское воззвание». Некипелов пишет:

«Как легко сложить бесподобнейший сепфизм: если ты не за мир — ты за войну. Или-или. Кто не с нами — тот против нас, третьего не дано.

Нет, я не против авторитетных и мудрых призывов к разоружению. В принципе я даже не против Стокгольмского воззвания. Хотя и устарел, на мой взгляд, такой «бумажный» метод (ведь это второе стокгольмское воззвание, а где же практический результат первого?)

Мне хотелось бы, чтобы в документе

западного обывателя. Среди обывателей, — а обыватель-то большинство, — книга уже имеет успех. Приятно низвести орла до уровня кур. В Риме эта книга распространяется советскими представителями по цене газетного номера — 300 л"р. Книга пакостная. Но я прочитал ее и написал эту статью по настоянию друзей: необходимо обратить внимание на новый способ клеветнической работы КГБ. Внимание: заминировано! Опасно!

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

Всемирного Совета Мира содержался четко выраженный призыв к тому, чтобы люди т. н. «доброй воли», ставя подписи, воздействовали прежде всего на свои правительства, побуждая их к практическому миролюбию, сокращению армий, военных бюджетов. Борьба с абстрактными «силами империализма», со вселенским Марсом, есть война с ветряными мельницами, и она должна быть заменена борьбой с собственными, — называя титулы и имена, — премьерами и военными министрами. Во всех без исключения странах.

Советский Союз обладает огромнейшим военным потенциалом. Общеизвестен факт, что СССР тратит на военные цели 12 % национального бюджета, в то время как в США эти расходы составляют 4-6 %. Как утверждают видные зарубежные специалисты, военный потенциал Советского Союза в настоящее время значительно превышает потребности национальной обороны.

Известно также, что СССР является одним из самых энергичных поставщиков оружия в «горячие» точки мира. Преследуя сомнительные цели политического вождизма, СССР поставляет оружие арабским странам против Израиля и друг против друга, Индии — против Пакистана и Пакистану — против Индии, он везет сталь и порох нигерийским централистам и тибетским сепаратистам, палестинским террористам и повстанцам Зимбабве... Весь мир возмутило недавнее вмешательство СССР, хотя на сей раз оно было осуществлено руками сателлитной Кубы, во внутренние дела Анголы, приведшее к установлению в этой стране просоветского, но обещающего быть демократическим режима.

Проводя свою, отнюдь не миролюбивую политику, Советский Союз, однако, едва ли не громче всех восклицает: «Держи империалистов!» Этим маскиро-

БЫЛЬ И СУТЬ

В свое время А. Солженицын употребил выражение «авторитарная система» по отношению к исторически создавшемуся русскому государственному строю. Наперекор идеологическим схемам «исторического материализма», Солженицын утверждает исторический реализм, когда говорит: «Дело в том, что нельзя решать вопрос об авторитарной системе или о демократической — вообще. У каждой страны есть своя история, свои традиции, свои возможности. Никогда в истории, сколько вот Земля стоит, не было по всей Земле одной системы, и я утверждаю — никогда и не будет. Всегда будут разные». (Телентервью компании Сп-Би-Эс, «Н. С.» № 1274, 30/6/74).

Если историческая действительность нам являет разные политические системы, в зависимости от конкретных условий, то совершенно очевидно, что все эти многообразные системы никак нельзя свести только к двум: к тоталитарным и к демократическим. Точно также было бы абсурдно попытаться в живописи свести все цвета только к двум: черному и белому.

Английский журналист и публицист Robert Moss, демократ правого толка, в своих публичных выступлениях заявляет себя тоже сторонником авторитарного режима. Он указывает, что марксистская пропаганда намеренно пытается смешать и спутать авторитарный режим с тоталитарным. В авторитарном режиме, «можно временно приостановить некоторые политические свободы, но останутся неприкосновенными остальные существенные человеческие свободы». В тоталитарном же режиме все население постоянно и целиком подчинено политике диктуемой государством.

Роберт Мосс считает, что для будущего можно рекомендовать умеренное авторитарное правление, с ясным указанием основных естественных человеческих прав, на которые государство не

может посягать (свобода воспитания, частная собственность, смешанная экономика).

Что касается корпоративизма, то Мосс считает эту идеологию примыкающей к социализму, а не к правому консерватизму. Другими словами, ни фашизм, ни нацизм не являются авторитарными режимами, а тоталитарными.

В той же буэнос-айресской газете «Ла Пренса», где были опубликованы вышеприведенные заявления Роберта Мосса (2/9/76), через две с половиной недели (20/9/76) появилась передовица, в которой отрицается возможность третьего выбора, помимо демократии и тоталитаризма. В этой передовице делается попытка свести авторитарный вариант политического строя опять же к тоталитаризму: «авторитаризм и авторитаризм движутся по дорожке, которая неминуемо ведет к тоталитаризму». Это и есть насильственный загон всех политических возможностей только в два русла. Другие возможности должны быть заранее исключены. Мир должен политически превратиться в двуликую Янусу.

Но так как действительность все же весьма «упряма», то для осуществления вышеуказанной цели постоянно приходится прибегать к прямым передержкам. Так, например, совершенно неуместно смешение понятий «авторитаризм» и «автократизм». (Не говоря уже о тусклой неуклюжести самой терминологии). «Автократизм» происходит от греческого «автократия», что значит «самодержавие», «само-властие» («ауто» — сам, само), а «авторитаризм», хотя и звучит в современных языках похоже на «автократию», в действительности имеет совсем другой корень из другого языка.

«Auctoritas» является латинским словом, по видимому происходящим от глагола auctere, увеличивать. Один известный немецкий ученый считает, что «авторитет» не является чем-то, что разрывается само по себе, но наоборот средством для чего-то большего». (A. Ehrhardt).

Для древних римлян Сенат олицетворял собой легитимность республики, и

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. Д. САМАРИН

Нам пишут из Нью Йорка:

«Нью Йорк Таймс» сообщил, что преподаватель русского языка и русской литературы Иельского университета в Нью Хейвене В. Д. Соколов-Самарин вынужденно отказался от своей должности после того, как выходящий в Москве на еврейском языке журнал «Советиш Хеймланд» обвинил его в том, что в 1943 году он был в оккупированном германскими войсками Орле сотрудником выходящей там на русском языке газеты и помещал в ней направленные против евреев статьи.

Обвинителем В. Д. Соколова-Самарина в московском еврейском журнале был полковник КГБ Аркадий Сахнин. В мае с. г. копия его статьи была доставлена возглавителю отдела славянских языков и литератур упомянутого университета, проф. Роберту Джэксону, который назвал мнения, высказывавшиеся В. Д. Соколовым-Самариным в 1943 году, «геббельсовскими», но никаких шагов против него не предпринял.

Тогда четыре профессора Иельского университета прислали В. Д. Соколову Самарину письмо, в котором обвинили его в антисемитизме и потребовали его отказа от занимаемой им в университете должности. Это письмо стало причиной выхода В. Д. Соколова-Самарина в отставку.

эту легитимность они называли «Auctoritas patrum», «авторитет отцов». Авторитет, значит, это не «самовластие» когось-то, а законная и соборно признаваемая иерархия ценностей, на которых должен основываться весь общественный строй.

Г. ИВАНОВ

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.
Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

М. С. Н. — 1 000,00 песо
С. Флегинский — 1 250,00 песо
Валентина Е. Леонтович — 10 000,00 п.
Вера Самойловна — 10 ам. дол.

Сбор взносов продолжается.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В № 1386 «Нашей Страны» в заметке «5-й Зарубежный Съезд Кадет Российской Империи» на 4-й стр. на 1-й колонке 45-ую строку следует читать:

«Канадский духовой оркестр исполняет канадский национальный гимн...»

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

"молодая группа" сообщает, что

АСАДО - ОЛИМПИАДА

В ЭСЭЙСЕ

переносится на 24 октября 1976 года
подробности в следующем номере

Объединение Институток в Аргентине устраивает 31 октября 1976 года от 16 часов дня в зале Церковно-приходской Школы Св. Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester, colectivos: — 343, 252, 78)

БРИДЖ - КАНАСТА

ЧАЙ — ЛОТЕРЕЯ — ХОЛОДНЫЙ БУФЕТ

Запись на столики необходима у Н. С. Юргенс по тел. 791-7988 в понедельник, среду и пятницу до 13 часов.

вечным целям и служит развернутая сейчас в стране государственная кампания сбора подписей под Стокгольским воззванием, которая есть не что иное, как заведомый обман не только собственного народа, но и общественности За рубежом.

Поэтому в нынешних условиях подписание Стокгольского воззвания каждым из нас означает соучастие в обмане. И наоборот, отказ от подписи есть единственный способ воздействия на собственное правительство.

А вот еще одно письмо человека, отказавшегося подписать стокгольское воззвание в защиту мира, математика Эрнста Орловского, работающего в Ленинградском НИИ метрологии. Называется оно так же, как и письмо Некипелова: «Почему я не подписал второе стокгольское воззвание». Орловский пишет:

«Я не согласен с тем, что вся вина за гонку вооружений возлагается односторонне на «империалистов» (т. е. по-видимому на западные державы). Я не согласен также с тем, что прекращение гонки вооружений воззвание неразрывно связывает с коренными социально-экономическими преобразованиями и вместе с тем никак не связывает с мерами по укреплению доверия и взаимопонимания между странами и народами. А к числу таких мер относится в первую очередь — расширение контактов между людьми и свободное распространение правдивой информации и идей.

Существует старая, но до сих пор актуальная шутка: «В США, конечно, свобода: там можно встать перед Белым Домом и во весь голос ругать президента США, но ведь и в СССР не меньшая свобода: тут тоже можно встать перед

Кремлем и во весь голос ругать президента США». Похоже, что составители Второго Стокгольского воззвания руководствовались как раз этой шуткой. Т. е. в СССР можно свободно требовать прекращения гонки вооружений... на Западе. А ведь на Западе борцы за мир требуют тех или иных действий прежде всего от своих правительств.

Воззвание клеймит «спекулянтов оружием». Означает ли поддержка руководителями СССР этого воззвания, что будут прекращены или хотя сокращены поставки советского оружия в самые разные страны?

Воззвание требует «навсегда исключить из жизни человечества агрессию». Означает ли поддержка советскими руководителями этого воззвания, что в будущем не повторятся такие действия как ввод советских войск в Чехословакию в августе 1968 года, вопреки воле чехословацкого правительства и даже руководителями компартии? И что будут выведены советские войска из Венгрии и Чехословакии?

Ряд положений воззвания заставляет думать, что его авторы сильно заботились о необходимости противостоять китайской пропаганде. Однако я думаю, что правильный путь для достижения этой цели — не пытаться перехватить у китайцев первенство в демагогии, а показать на деле более привлекательный путь развития общества путем развития демократических свобод и экономических, а не административных методов руководства народным хозяйством.

И, наконец, третье письмо об отказе подписать Стокгольское воззвание, принадлежит москвичу Борису Михайлову, искусствоведу, сотруднику Остан-

кинского музея творчества крепостных крестьян. Борис Михайлов адресует свое открытое письмо Председателю Всемирного Совета Мира, доктору Чандра. Письмо это короткое и мы воспроизводим его целиком.

«Многоуважаемый г-н Председатель! Будучи отцом четырех детей и искренним сторонником мира, я разделяю пацифистскую направленность Стокгольмского Обращения. Однако, на мой взгляд, оно нуждается в некоторых дополнениях. Мне кажется, что следовало бы точно обозначить весьма широкий круг государств, которые не подпадают под традиционное определение «империалистических», но экономика которых все более приобретает военизированный характер, армии превышают потребности обороны, вооруженные силы находятся далеко за пределами страны и которые широко практикуют поставку оружия иным государствам, какими бы мотивами ни обосновывалась подобная практика. Отсутствие точного адреса Обращения побудило меня воздержаться от подписания настоящей редакции этого документа.

К сожалению, в учреждении, где я работаю, кампания по сбору подписей под Стокгольмским Обращением превратилась в проверку лояльности, выявление и безжалостное преследование всякого инакомыслия. Извращая мой взгляд, меня объявили сторонником войны, подвергли диффамации, грозят увольнением с работы, что повлекло бы утрату источника существования всей моей семьи. Уместно заметить, что оказываемое на меня давление противоречит миротворческому духу Обращения и принципу добровольного участия в распространении и подписании этого доку-

мента. Насколько мне известно, мой случай не единственный, что тем более вызывает необходимость открытого осуждения подобной дискриминационной практики.

Направляя Вам, г-н Чандра, это письмо, я выражаю надежду на Вашу поддержку и заверяю Вас в своем неподдельном стремлении внести свой вклад в борьбу за мир без войн и насилия, которой посвящена деятельность Всемирного Совета Мира».

Авторы этих трех писем, как видим, достаточно четко пояснили свои мотивы. И нам хотелось бы прокомментировать еще только одно слово, или понятие, часто встречающееся в их письмах, как правило, в кавычках: «империализм». Это слово, как известно, но уже без кавычек постоянно употребляется и советской прессой, часто с прилагательным «американский», — «американский империализм». На основе этого понятия затем часто возводятся многообразные и многоэтажные пропагандистские постройки. Например, события в Чехословакии были делом рук, агентов американского империализма.

Но что такое — империализм? Это когда создаются империи. С помощью вооруженной силы захватываются чужие территории и эксплуатируются, говорят советчики.

Но вот американские войска стоят в Японии и в ФРГ, однако даже советская пропаганда не осмеливается говорить, что американцы эксплуатируют эти страны. Наоборот, под американской «окупацией» они превратились в главных конкурентов США! Не правда ли, странный «империализм»?

О. НИКИТИН